

НИКОЛАЙ ГРАЧЕВ: "В первые дни войны мы ходили за Дунай брать "языка"

Почти 30 лет служил в в/ч 2209, расквартированной в г. Сестрорецке, ветеран Великой Отечественной войны Николай Иванович Грачев. И сегодня ветеран-пограничник – желанный гость в родной части, ни одно праздничное мероприятие не проходит без его участия. Он частый гость и в школах города Сестрорецка, где с удовольствием делится с подрастающим поколением своими впечатлениями о событиях военного лихолетия. Николаю Ивановичу есть что вспомнить...

На Рейхстаге в 45-ом была сделана надпись: "Мы пришли из Ленинграда не уничтожить немецкий народ, а уничтожить фашизм! Васильев, Грачев, Федоров".

А до этого была война, долгих четыре года, наполненных множеством событий. Понять, что такое война, пожалуй, может только тот, кто был участником этих событий, но забывать об ужасах войны и ветеранах мы не вправе.

Рассказывал Николай Иванович о войне просто, как о каком-то будничном событии.

– Случилось так, что вдвоем с лейтенантом мы повстречали три вражеских танка, двигались они прямо на нас. Укрылись мы в окопе, а после того, как мы оказались позади них, запрыгнули на броню последнего. Не предвидя никакой опасности, верхний люк немецкими танкистами был оставлен открытым. Используя саперные лопатки (стрелять мы не решились, дабы не привлечь внимания немцев из соседних танков), завладели танком и открыли огонь по двум другим. Ус-

пели подбить один танк, а на второй пошли тараном. В итоге, танк, в котором находились мы, оказался на том, к которому таранили.

История очень похожа на фантастическую, но на войне было множество неправдоподобных случаев. К примеру, Николай Иванович поведал о том, что однажды один солдат сбил немецкий истребитель, стреляя по нему из винтовки. Случайно попал в летчика – самолет остался без управления. Или, как сам Н.Грачев, попал под обрушившееся от взрыва снаряда бетонное перекрытие немецкого блиндажа, когда там шел бой. С одной стороны плита придавила ему ноги, а с другой – был придавлен немец. Оба живы, но у обоих скованы движения.

Удивительный приказ получила разведрота, в состав которой входил Н.И.Грачев, в первую неделю войны. Привычно для всех воспринимается то, что с начала войны наши войска отступали или, в лучшем случае, сдерживали наступавших немцев. С этими представлениями не вяжется приказ: взять языка на территории Румынии. Двое суток следили за немецким бетонным штабным блиндажом, выбрали удобный момент и напали. В рукопашном бою уничтожили всех, оставив одного, который оказался хорошим "языком". К тому же, прихватили ценные карты и штабные документы.

Николай Иванович Грачев – личность уникальная, как и его путь по дорогам войны. Он потомственный пограничник в 5-ти поколениях (пограничниками были его дед, отец, сын и внук). Старший сын – тоже защитник Отечества. Он избрал для себя службу на атомной подводной лодке.

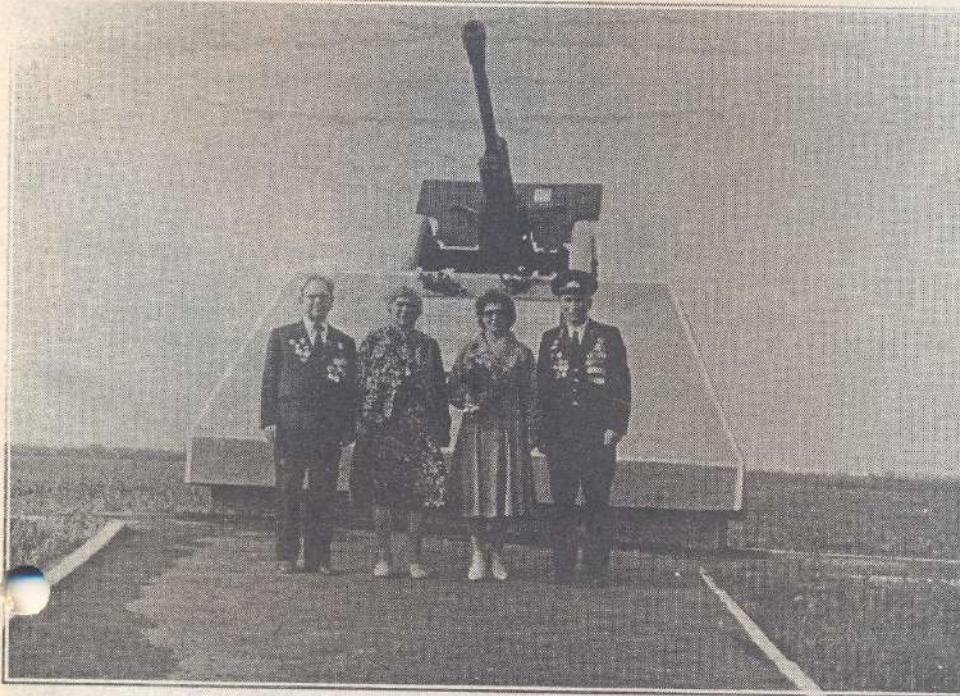
Война для Николая Ивановича началась в 1939 году с на-

чалом финской войны. На Карельском перешейке воевать ему, правда, не пришлось – он участвовал в боях, которые происходили севернее.

В 40-ом году был направлен в Бессарабию (нынешняя Молдавия), где он участвовал в операции по присоединению этой территории к СССР. При этом периодически возникали вооруженные стычки между войсками Красной Армии и враждебно (против СССР) настроенной части населения Бессарабии.

Первый день Великой Отечественной войны Н.Грачев встретил на границе в районе слияния рек Дунай и Прут. На этом участке фронта в первые дни войны даже перешли в наступление, и три дня вели бои за Днепром – за пределами территории СССР. Потом поступила команда отступить на рубежи границы. В дальнейшем, еще месяц на этом участке границы рубеж сохранялся неизменным, пока не поступил приказ к отступлению, дабы обороняющиеся не попали в окружение.

С боями отступали на Северный Кавказ. Это было самое тяжелое время, – вспоминает Николай Иванович, – когда оставляли немцу свои города. Но пришло и время полномасштабного наступления по всему фронту. Мы шли тем же путем, по которому шло отступление. Самые тяжелые бои были за Севастополь. Оттуда нас перебросили в Польшу. Форсировали Вислу, Одер, освобождали Варшаву. Франкфурт-на-Одере многократно переходил из рук в руки, но все же мы фашистов "дожали". Примечателен бой за Берлин, когда Жукову пришла идея ослепить врага прожекторами. Мне с моим подразделением довелось брать первый этаж Рейхстага. Рейхстаг брали "волнами". Скажем, первый поток сражался за первый этаж. Свежие силы уже атаковали второй, и так далее.

Потом была Победа, которая до-

сталась нашему народу очень дорогой ценой, и все же – это Победа!

В военное лихолетие множество подвигов, совершенных героями, остались незамеченными. Как говорит Николай Иванович: "Нас тогда награды не интересовали! Все думали только о Победе и мечтали оставаться в живых!" Н.И.Грачева с полным правом можно назвать героем, хоть он официально не удостоин высокого звания Герой Советского Союза. В этом ли дело? Не все его героические поступки отмечены наградами, но он смело может гордиться тем, что на его груди четыре ордена, медаль "За отвагу" и другие боевые награды. В мирное время наш герой так же отмечен правительственными наградами: медаль "За отличие в охране государственной границы", медаль "За отличие в воинской службе".

Благодаря массовому героизму таких людей, наш народ выстоял и победил! Низкий им поклон от всех нас, живущих.

Виталий Зеленцов

